

/Режим доступа: [http:// www. vasmer. slovaronline.com](http://www.vasmer.slovaronline.com). – Дата доступа: 28.03.2013.

5. Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова... / В.В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999.

6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. – М.–Л. : Изд-во Академии наук, 1965. – Т. 6.

7. Dictionary.com Unabridged Based on the Random House Dictionary, © Random House, Inc. 2013. – Mode of access: <http://www.worddictionary.reference.com>. – Date of access: 15.03.2014.

8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / рэдкал.: К.К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : БелЭн., 1983. – Т. 5.

9. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993.

Этногенез многоголосия и современная белорусская музыка

Н.В. Шиманский
shimans@tut.by
(Минск, Беларусь)

Представление об «этносах» с точки зрения «голосов» народов мира требует определения системы **вокализации** или **интонирования** как первичного и универсального фактора коммуникации всего живого. По данным современной нейрологии, музыкальное восприятие связано с более реликтовым правым полушарием в отличие от речи, управляемой более поздним левым полушарием. Это значит, что генетически вокализация глубже и стабильней, чем речь [1].

Рассматривая этногенез многоголосия, надо иметь в виду, что современная антропология относит белорусский этнос к западному расообразовательному стволу, в котором членораздельная речь появилась значительно позже (примерно на 300 000 лет), чем в восточном. Система вокализации в этом этносе основана на идее коллективной коммуникации, естественным выражением которой

становятся различные формы **первичного многоголосия** как явления, связанного с музыкой устной традицией.

Распространение совместного пения зафиксировано в ряде этнографических районов центральной и южной Беларуси, особенно на белорусском Полесье, где сложились высоко развитая культура традиционного стихийного пения.

Одна из главных особенностей многоголосия в белорусской музыке последней трети XX-го начале XXI-го века раскрывается в отношении к древнейшим формам фольклора, если их рассматривать типологически, то есть как определенные прообразы, скрывающие в себе некоторые логические структуры. Мы имеем в виду, прежде всего, вокализацию в унисонно-гетерофонной манере, «родственную строю речевой интонации полесских певцов» [2].

3. Можейко, исследуя песенную культуру полесского села Тонеж, указывает на следующие особенности этой мелодико-орнаментальной вокализации: *«интонационную весомость каждой мелодической детали», «тончайшую интонационную нюансировку в строго очерченных пределах традиционного звучания», «драматическую равнозначимость всех музыкальных выразительных средств: собственно мелодических (ладовых и ритмических), тембровых, орнаментальных и интонационно-оттеночных (глиссандо, «загуканні» и др.)»* [2, с. 110].

Еще более выразительны и конкретны в типологическом отношении замечания Л. Мухаринской. При гетерофонных отклонениях, по ее мнению, достигается «темпераментное выявление ритмики ... дробность цезур, частота подчеркнутых «атак» создают впечатление топота, приплясывания. Здесь уже нет места распевности, – гетерофония оказывается в подчинении у ритма. Вводимые певцами жестковато звучащие в одновременности секунды, кварты, двойные цепочные секунды играют роль своего рода «ударных инструментов», подчеркивая особенности ритмической структуры» [3, с. 95].

Другая особенность многоголосия с современной белорусской музыке связана с развитием идеи совместной вокализации на «галасы» с определенными функциями: «басаваць» и «падводзіць» [2, с. 150]. В отличие от унисонно-гетерофонного стиля она является отражением тенденции к мелодическому расцветиванию формульного напева, которое поручается наиболее зрелому певцу.

По словам З. Можейко, «орнаментика подводки вокальная по своей природе, акцентирующая по характеру и несоизмеримо-рубчатая по стилю» [2, с. 152].

Влияние обеих систем вокализации (унисонно-гетерофонной традиции и контрапунктического многоголосия с подводкой) проявилось в профессиональной практике 70-х годов в хоровых произведениях, близких по своей тематике фольклорной стилистике. В создании нового образа многоголосия, связанного с музыкой устной традиции, примечательна роль таких белорусских композиторов, как А. Мдивани и Л. Захлевный.

Одним из первых шагов на пути обновления системы многоголосного мышления был хоровой цикл А. Мдивани «Снапочак» (1976), в котором обнаруживается особая активность ритма взаимодействия голосов. Позднее, в хоровом цикле А. Мдивани «Янка Купала» (1981) происходит расширение тембрового спектра путем включения ритмо-интонаций, характерных для вокализации унисонно-гетерофонного типа.

Особого внимания заслуживает хоровой цикл Л. Захлевногo «Песні Паазер'я» (1988), в ряде номеров которого достигнута определенная достоверность в передаче «гетерофонического действия», развиваемого по законам «стиля неожиданностей». Прообразом этого «действия» в данном случае является древнейший тип литовского фольклора – сутартинес, обладающий свойствами унисонно-гетерофонного пения. Созданный автором живой образ интонирования, бытующего на белорусском Поозерье, самобытен не только по своим вокальным, но и речевым качествам.

Таким образом, феномен многоголосия неотъемлем от белорусского этноса; генетически он связан с идеей коллективного обнаружения музыки, что подтверждено в научном и практическом плане. В современной белорусской музыке доминирует субъективно-динамический подход к средствам музыкальной выразительности, обусловленный в значительной мере необходимостью осознать этногенез многоголосия.

В развитии белорусской музыкальной культуры на современном этапе обнаруживается действие закона рекапитуляции, т. е. установления соответствия между онтогенезом и филогенезом – соответственно, первичными (устными) и вторичными (письменными) формами многоголосия. Сфера первичного в этом

взаимодействии может расширяться путем привлечения архаических форм из других музыкальных этносов.

Имея в качестве прототипа высокоорганизованную систему музыкального фольклора, белорусская музыка имеет все основания для утверждения своей специфики в европейской музыкальной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жордания, И.М. Грузинское многоголосие в международном контексте многоголосных культур (к вопросу генезиса многоголосия) / И.М. Жордания. – Автореферат ...докт. диссертации. – Киев, 1991. – 21 с.

2. Можейко, З.Я. Песенная культура белорусского Полесья. Село Тонеж. / З.Я. Можейко ; под ред. Е. В. Гиппиус. – Мн., “Наука и техника”, 1971. – 264 с.

3. Мухаринская, Л. С. В поисках современного образа / Л.С. Мухаринская // “Советская музыка”, 1969. – №7. – С. 95-96.

Integrating Ethnic Culture Facebook Pages in EFL Instruction

Reima Al-Jarf
reemasado@msn.com
(Riyadh, Saudi Arabia)

Introduction

An ethnic group is a social group sharing a common and distinctive homeland, language (dialect), cultural heritage, ancestry, history, religion, food, costumes, literature, arts, sports, architecture...etc. An ethnic group can be large, consisting of hundreds of millions of individuals such as Arabs, Bengali and Han Chinese people. It can also be small consisting of few thousand individuals such as Native American Indians, Amish and Mennonite groups in the USA; Maoris in New Zealand or aborigines of Australia. It can be a minority within a larger society such as ethnic Chinese or Spanish people in San Francisco; Berbers (Amazigh), Turkmen, Chaldeans and Syriacs in Arab countries.

Culture and language, as Kuo & Lai (2006) indicated, are inseparable. To enhance students' linguistic development, instructional strategies for